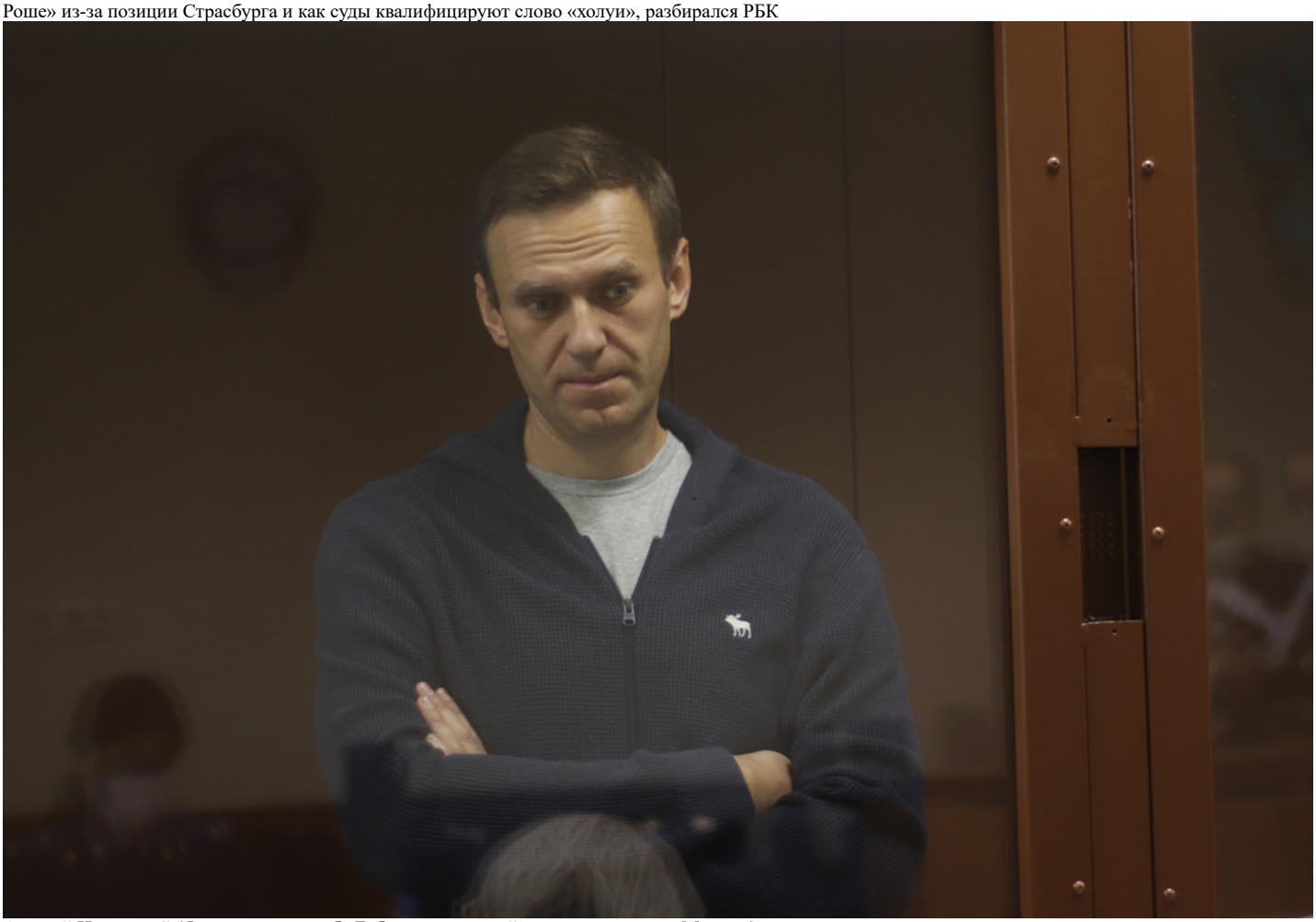
Дело Навального , 13 фев, 09:00
0

Шесть вопросов о юридической стороне дел Навального

Можно ли иметь два условных срока, может ли судья приехать домой к потерпевшему для допроса, должна ли Россия отменить приговор по делу «Ив Роше» из-за позиции Страсбурга и как суды квалифицируют слово «холуи», разбирался РБК

Алексей Навальный (Фото: пресс-служба Бабушкинского районного суда города Москвы)

Бабушкинский суд Москвы продолжает рассмотрение дела по обвинению Алексея Навального в клевете на 94-летнего ветерана Игната Артеменко, а 20 февраля Мосгорсуд рассмотрит апелляцию оппозиционера на решение о замене условного срока по делу «Ив Роше» на реальный. РБК попросил юристов прокомментировать вызвавшие наибольшие споры моменты в процессах по делам Навального.

Может ли человек быть дважды условно осужден

Во время заседания по делу «Ив Роше» прокурор Екатерина Фролова заявила о «беспрецедентной снисходительности», которую проявила к Навальному судебная система: у него два условных срока по разным делам и, по словам прокурора, он единственный такой россиянин.

«Я, конечно, не единственный такой человек. Это не очень распространенная, но существующая практика», — ответил Навальный.

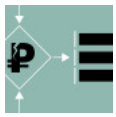
По данным судебного департамента при Верховном суде (форма 11), в 2019 году к условному лишению свободы были приговорены 157,5 тыс. человек, из них 9,7 тыс. на момент приговора имели не до конца отбытые условные сроки, еще 527 — реальные. В первой половине 2020 года из 65,2 тыс. условно осужденных почти 4 тыс. имели неотбытые условные сроки, а 241 человек — реальные.

Среди 222,7 тыс. условно осужденных за эти полтора года 6,6 тыс. человек имели непогашенные судимости за особо тяжкие преступления, 22,6 тыс. — за тяжкие. 19,6 тыс. условно осужденных имели две судимости и более. 42,8 тыс. были признаны совершившими преступление при рецидиве, в том числе при опасном и особо опасном.

В законодательстве нет запрета назначать новый условный срок человеку, который уже имеет один, сказал РБК адвокат Андрей Гривцов.
УК содержитнесколько ограничений на назначение условного срока: его принципиально не могут получить, например, подсудимые по делам о тяжких или особо тяжких преступлениях, совершенных во время испытательного срока по приговору за предыдущее преступление. «Но это не случай Навального, — объяснил Гривцов. — Поэтому приговоры исполнялись самостоятельно, и назначение условного наказания было вполне возможно. Мне известны и другие подобные случаи, это не что-то необычное или вопиющее».

«В моей практике имели место факты, когда обвиняемый, имеющий условный срок, получал второй. Этот случай не является из ряда вон выходящим», — соглашается управляющий партнер AVG Legal Алексей Гавришев.

Читайте на РБК Pro

 «Вас унижают и вы — в ответ»: эксперты «Сколково» — о токсичных компаниях Из-за какого указанного в резюме хобби вы не получите работу Сколько стоит открыть точку в фуд-холле Новые налоги: сколько потеряют вкладчики и инвесторы

В 2013 году (а затем повторно — в 2017) Навальный получил пять лет условно по делу «Кировлеса», где речь шла о событиях 2009 года. В 2014 году оппозиционер был приговорен к 3,5 года условно по делу «Ив Роше», события которого охватывают 2008–2012 годы.

Насколько часто суды заменяют условные сроки реальными

В том же процессе прокурор привела данные о количестве постановлений о замене условного срока реальным. За 2019 год в России их было вынесено более 15 тыс., за 2020 год — более 11 тыс. «Можно сделать однозначный вывод, что судами требования инспекций удовлетворяются в 100% случаев», — добавила Фролова.

Но по статистике (форма № 1) судебного департамента суды соглашаются с такими требованиями органов ФСИН менее чем в половине случаев. В 2019 году суды рассмотрели 39 тыс. представлений об отмене условного осуждения в связи с неисполнением возложенных обязанностей, уклонением от возмещения вреда или совершением нового преступления. Из них 16,6 тыс. были удовлетворены, 15,8 тыс. — отклонены, а 6,6 тыс. — отозваны или возвращены инспекциям. В первой половине 2020 года из 14,5 тыс. таких представлений только треть (5,6 тыс.) суды удовлетворили, а чуть больше (5,9 тыс.) — отклонили.

В большинстве случаев, если речь идет не о совершении нового преступления, а о неявке на регистрацию (как в случае Навального), суды продлевают условно осужденному испытательный срок, говорили ранее опрошенные РБК эксперты. С такими требованиями ФСИН обращается в суды более чем вдвое чаще, и в большинстве случаев они удовлетворяются, следует из данных судебного департамента.

Обязана ли Россия отменить приговор по делу «Ив Роше»

Адвокаты Навального заявляли на процессе, что оппозиционера пытаются отправить в колонию по приговору, который должен быть отменен: такое обязательство следует из решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Судья Наталья Репникова пришла к иному выводу: ЕСПЧ «не высказывался о незаконности приговора», в то же время президиум Верховного суда не нашел в нем «неправильного применения уголовного закона» и оставил его в силе, сказано в ее постановлении.

В 2017 году ЕСПЧ признал, что Россия нарушила в отношении Навального и его брата Олега ст. 6 и 7 Европейской конвенции, где идет речь о праве на справедливое судебное разбирательство и о наказании только на основании закона. Братьям присудили компенсацию €80 тыс., сочтя, что следствие и суд «расширенно и непредсказуемо истолковали закон в ущерб обвиняемым».

Решение содержит следующие формулировки: «Суд находит, что рассмотрение этого дела сопровождалось произволом, который отличается от некорректной квалификации или аналогичной ошибки в применении норм национального права. Это настолько фундаментально подорвало справедливость уголовного судопроизводства, что сделало остальные уголовно-процессуальные гарантии несущественными».

ЕСПЧ, по сути, признал, что Навальных осудили за действия, которые неотличимы от законных, такое постановление — большая редкость, сказала РБК руководитель исследовательских программ фонда «Общественный вердикт» (НКО, включена Минюстом в перечень иноагентов) Асмик Новикова. «Статья 7 применяется редко. В случае дела Навального ЕСПЧ установил, что норма уголовного закона была интерпретирована так широко, что это выходит за пределы ее допустимого юридического толкования. Если страна-ответчик добровольно обязуется исполнять Конвенцию, очевидно, что такой приговор нужно отменять», — убеждена Новикова. Адвокат Анна Ставицкая соглашается, что ст. 7 Европейской конвенции — «очень серьезная» и при таких обстоятельствах приговор однозначно подлежит отмене.

Согласно практике ЕСПЧ подобные нарушения — «однозначное основание для проведения нового судебного процесса, в котором будут устранены недостатки процесса первоначального», считает юрист правозащитного центра «Мемориал» (признан Минюстом иноагентом) Татьяна Глушкова. Обычно это не требует специального пояснения, но в решении по делу Навальных Страсбург особо прописал, что «наиболее подходящей формой исправления [ситуации заявителей] было бы возобновление разбирательства по делу», а «суды, участвующие в новом разбирательстве, должны устранить нарушения конвенции», обратила внимание Глушкова.

«Фактически суд сказал: вы должны провести новое судебное разбирательство, рассмотреть аргументы защиты об отсутствии состава преступления и не должны допускать расширительного толкования понятия «мошенничество», — пояснила она.

Комментируя фразу судьи Репниковой, что ЕСПЧ не высказывался о незаконности приговора Навальному, Ставицкая пояснила: «ЕСПЧ никогда не говорит, законен приговор или нет, и не разбирает его с точки зрения национального законодательства — только с точки зрения Европейской конвенции». «Страсбург не может предписать суверенному государству, какое решение должен принять его суд, он никогда это не делает. Но часто решение о пересмотре дела в России неизбежно, если государство задумывается об исполнении постановления ЕСПЧ», — добавила Новикова.

Практика пересмотра дел после решений ЕСПЧ в России чаще всего сводится к тому, что российский суд формально слушает дело и автоматически утверждает прежний приговор, отмечает Новикова. В случае другого уголовного дела Навального — дела «Кировлеса» — приговор был отменен, а судебный процесс прошел полностью заново, но с прежним итогом. В подобных случаях Страсбург считает, что страна-ответчик не исполнила его постановление, сказала РБК Глушкова. Так, формальный пересмотр дела «Кировлеса», согласно позиции Комитета министров Совета Европы, «не исправил и не обеспечил какого-либо реального возмещения за установленные нарушения».

Какие меры Совет Европы может применить к России в связи с делом Навального

Адвокаты Навального намерены обжаловать решение о замене ему условного срока на реальный и обратить на него внимание Комитета министров Совета Европы — органа, который надзирает за исполнением постановлений ЕСПЧ. Он неоднократно обращал внимание, что Россия не выполняет сотни решений ЕСПЧ, и выражал озабоченность из-за того, что решение по делу ЮКОСа на €1,866 млрд страна выполнять принципиально отказывается.

Комитет министров может «пожурить власти страны» или дать им рекомендации по исполнению решения ЕСПЧ и обычно этим и ограничивается, объясняет Глушкова.

Однако существует крайняя мера — так называемая Infringement procedure 2010 года, когда Комитет министров Совета Европы в порядке ст. 46 Конвенции инициирует отдельное разбирательство в ЕСПЧ по факту нарушения страной своих обязательств по исполнению постановления суда, добавляет Асмик Новикова. За десять лет существования этой процедуры она была применена один раз: в отношении Азербайджана в связи с преследованием оппозиционера Ильгара Мамедова. Процедура была свернута после того, как Азербайджан отменил приговор Мамедову, выплатил компенсацию и он был освобожден.

Какова практика по делам о клевете

Следствие обвинило Навального в клевете на 94-летнего ветерана Великой Отечественной войны Игната Артеменко из-за его публикаций в Twitter и Telegram, посвященных людям, снявшимся в ролике RT в поддержку поправок в Конституцию: Навальный назвал их «продажными холуями», «позором страны», «людьми без совести» и «предателями».

По статье о клевете (128.1 УК) суды в 2019 году вынесли больше всего оправдательных приговоров (40%), более чем в половине случаев дела были прекращены, например, из-за примирения сторон. Обвинительным приговором завершились лишь 7% дел.

«Подобных уголовных дел по клевете я, честно говоря, не помню», — сказала РБК директор Центра защиты прав СМИ (признан Минюстом иноагентом) Галина Арапова. По нормам, которые действовали на момент публикации постов Навального, для квалификации высказывания как клеветы было «важно, чтобы оно содержало ложное утверждение о факте, было обращено против конкретного человека и содержало умысел, направленный на нанесение ущерба его репутации», пояснила юрист. Кроме того, высказывание должно быть порочащим: то есть сообщать, что человек нарушил закон или нормы морали. Как правило, за клевету преследуют в связи с утверждениями о совершении преступления, сказала Арапова, поскольку упрек в нарушении норм этики и морали — это расплывчатая, неконкретная и труднодоказуемая категория.

В посте Навального «нет четкой идентификации» человека, которого он якобы оклеветал, а слова «холуи» и «предатели» сложно назвать утверждениями о факте, указывает юрист. «Этот вопрос обычно разрешают лингвисты, но я рискну предположить, что это оценочные суждения. Их невозможно проверить на соответствие действительности», — считает Арапова.

Отдельные обидные обороты, которые есть в посте Навального, уже были предметами рассмотрения российских и международных судов, рассказала юрист. Так, в практике ЕСПЧ было дело о выражении «ни стыда ни совести», которое ульяновский предприниматель Исаак Гринберг адресовал губернатору области Владимиру Шаманову. В 2005 году местный суд потребовал от Гринберга доказать правдивость утверждения, что глава региона не обладает ни стыдом, ни совестью, а когда он сделать этого не смог, суд взыскал с него 2,5 тыс. руб. Страсбург указал, что речь шла не об утверждении о факте, а об оценке, которую невозможно проверить на достоверность и на которую Гринберг имел право, и присудил ему €1 тыс.

В 2008 году суд в Воронеже рассматривал иск местного жителя Владимира Белинина к главному редактору газеты «Воронежский курьер» Дмитрию Дьякову. Издание опубликовало письмо Белинина, сопроводив его комментарием главреда, где тот называл автора послания в том числе «холуем нынешнего российского президента». Суд лишь частично удовлетворил иск Белинина, пояснив, что это было не «распространение порочащих сведений», а частное мнение журналиста, при этом высказанное в оскорбительной форме.

В декабре 2020 года Госдума ужесточила законодательство о клевете: теперь в ней могут обвинить и за высказывание, направленное на неопределенную группу лиц.

По каким правилам проводится допрос в суде по видеосвязи

Заседание по делу о клевете на Артеменко проходило в необычном формате: трое его участников (потерпевший, 94-летняя свидетельница по делу и сиделка ветерана) допрашивались по видеосвязи, при этом вместе с ними в комнатах находились другие люди, обращала внимание защита Навального.

Судья пояснила, что к ветерану домой была направлена другая судья, чтобы разъяснить ему его права, предупредить об ответственности и «обеспечить объективность» процесса. Она находилась рядом во время допроса Артеменко.

Судам время от времени приходится допрашивать свидетелей по видеосвязи — например, если они находятся в местах лишения свободы в другом регионе. В таких случаях к ним действительно направляют другого судью, сказал РБК Гривцов. «Законом такая процедура прямо регламентирована, поэтому у суда было такое право. Нахождение других лиц в одном помещении с допрашиваемым не запрещено, если это не закрытое судебное заседание», — отметил он. Обычно для допроса свидетелей по видео-конференц-связи их доставляют в ближайший суд, сказал Гавришев, однако в случае Навального ничего не мешало сделать исключение и «войти в положение потерпевшего, учитывая состояние его здоровья».

Автор
Маргарита Алехина